

Рычковъ 1770 — *Рычковъ Н. П.* Журналь или дневныя записки путешествія Капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства в 1769 и 1770 году. СПб., 1770.

Садиков, Хафиз 2010 — *Садиков Р. Р., Хафиз К. Х.* Религиозные верования и обряды удмуртов Пермской и Уфимской губерний в начале XX века (экспедиционные материалы Уно Хольмберга). Уфа, 2010.

Славянские древности 1999 — Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М., 1999. Т. 2: Д—К.

Славянские древности 2003 — Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М., 2003. Т. 3: К—П.

Славянские древности 2009 — Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М., 2009. Т. 4: П—С.

Смирновъ 1890 — *Смирновъ И. Н.* Вотяки: Историко-этнографическій очеркъ. Казань, 1890.

Федотов 1968 — *Федотов М. Р.* Исторические связи чувашского языка с волжскими и пермскими финно-угорскими языками. Чебоксары, 1968.

Шутова 2001 — *Шутова Н. И.* Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск, 2001.

Munkácsi 1952 — *Munkácsi B.* Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Aus dem Nachlasse von Bernhard Munkácsi. Herausgegeben von D.R. Fuchs // MSFOu, 102. Helsinki, 1952.

Raal, Sõukand 2005 — *Raal, Sõukand.* Classification of Remedies and Medical Plants of Estonian Ethnopharmacology // Trames. 2005. 9 (59/54), 3. P. 259—267.

Сокращения

ПМА — Полевые материалы автора.
ФА УдГУ — Фольклорный архив Удмуртского государственного университета.

ФДА УдГУ — Фольклорно-диалектологический архив Удмуртского государственного университета.

Summary. *The article deals with various ways of illness spirit obsecration in traditional Udmurt culture. The author specifies the illnesses which were treated by these methods, reveals genesis and historical transformations of the underlying conceptions and beliefs.*

Key words: *Udmurt folklore, folk medicine, ritual obsecration, illness spirit.*

ББК 82.3(3)
УДК 398.3

Р. БАЛКУТЕ
(Вильнюс)

ДУРНОЙ ГЛАЗ В ЛИТОВСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. *В статье описываются поверья и былички о дурном глазе, его особенностях, способах действия, лечения и предупреждения, а также рассматривается комплекс представлений о дурном глазе в современной Литве. В основу работы легли материалы, собранные в ходе полевых исследований, проведенных автором в различных регионах Литвы и Белоруссии в 1992—2012 гг.*

Ключевые слова: *сглаз, Литва, литовский язык, фольклор, полевое исследование, поверья, былички, оберег.*

Исследований, посвященных литовским представлениям о дурном глазе, не так уж много. В XIX — начале XX в. о дурном глазе периодически появлялись статьи в журналах «Mūsų tautosaka» («Наш фольклор»), «Gimtasai kraštas» («Родной край»), «Tautosakos darbai» («Работы по фольклору»), «Kalba ir žodis» («Язык и слово»). О дурном глазе писал М. Валанчюс [Valančius 1972; Vysk 1934, 51—52], некоторые сведения можно найти в работах А. Ющявичюса [Jucevičius 1959, 177—179]. Ценные данные о дурном глазе приводятся в работах М. Давайниса-Силвестрайтиса [Dowojna-Sylwestrowicz 1894, 4—5; Dowojna-Sylwestrowicz 1894a, 345]. Мифические предания, поверья и магические обряды, связанные с дурным глазом, собрали и опубликовали Я. Киборт [Kibort 1899, 895, 932; Kibort 1904, 524], В. Креве-Мицкявичюс [Krėvė-Mickevičius 1925, 364, 369; Krėvė-Mickevičius 1926, 486, 489], А. Янулайтис [Janulaitis 1906, 150; Janulaitis 1906a, 194; Janulaitis 1923, 241, 341, 344], Й. Палукайтис [Palukaitis 1924, 149, 151—152], Й. Мишкинис [Miškinis 1926, 468, 471]. Специального внимания эта тема удостоилась в исследовании А. Мажюлиса [Mažiulis 1938, 421—425]. После Второй мировой войны к данной проблематике обратились П. Дундулене [Dundulienė

1992] и Н. Велюс [Vėlius 1977, 256—262]. Пране Дундулене в своей книге «Глаза в литовском мировоззрении» («Akys lietuvių pasaulejautoje») обобщила имеющийся материал, проанализировала генезис этого явления, опираясь на труды немецкого ученого С. Зелигмана [Seligmann 1922]. Норбертас Велюс в монографии «Мифические существа литовских быличек» («Mitinės lietuvių sakmių būtybės») систематизирует материал о дурном глазе и дает ему своеобразную интерпретацию. По мнению автора, поверья о дурном глазе связаны с феноменом волхования. Ведь представления о человеческой душе сформировались намного позднее, чем вера в дурной глаз, который связан с чародейством — одной из древнейших форм религии [Vėlius 1977, 261]. Автор подчеркивает архаичность этих верований — их почти не затронула христианизация [Там же].

Главным источником для написания данной статьи послужили данные полевых исследований, проведенных автором в 1992—2012 гг. на территории Литвы. Были опрошены представители различных возрастных групп, народностей (помимо литовцев это поляки, курши, белорусы, русские), религий (католики, протестанты, православные). В круг информантов были включены также литовцы, живущие на территории Белоруссии и Польши. Всего — более 80 человек. Все рассказы информантов записаны на диктофон, немало материалов зафиксировано также с помощью видео.

Традиционные представления о сглазе

Люди, имеющие дурной глаз. Во всей Литве бытует поверье, что люди, имеющие дурной глаз, могут навредить другим людям, домашним животным, птицам, растениям или предметам. Однако статус сглаза неоднозначен: некоторые считают сглаз болезнью, некоторые — особым видом воздействия. Например, Л. Пукенас по просьбе хозяйки внимательно осмотрел ее поросят, с которыми «что-то случилось», и признал, что никакой болезни он не видит, что их, скорее всего, сглазили. Однако М. Артамановская уверена, что сглаз — это самая страшная болезнь.

Когда слушаешь рассказы о людях, имеющих дурной глаз, создается впечатление, что такие глаза — это самостоятельная часть тела, как будто отделившаяся от него и начавшая «жить» своей жизнью. По рассказам информантов, такие глаза полны угрозы, ненависти, зависти и агрессии. Они словно «схватывают» всех людей, животных, растения и вещи, попадающиеся на их пути.

Часто такие люди отличались особенной внешностью. Подчеркивалось, что глаза этих людей более «соленые», чем у других, они отличались особой остротой, силой, даже хищностью: «*Масёнене в этом подозревают, так считают, что у нее соленые глаза — или сглазит, или позавидует <...> Но она такая очень любопытная, ужасно всюду лезет <...>*» (Зап. от А. Ключникене, 1932 г. р., с. Барчяй, Тейзейский окр., Лаздийский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2000 г.) [L KAR 89 (214)]; «*У брата <...> Люкнетриса был дурной глаз <...> как пойдет в церковь, встанет и только посмотрит в затылок — так тот человек начинает все время двигаться*» (Зап. от А. Довидонене, 1931 г. р., с. Порияй, Дауенский окр., Пасвалийский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2010 г.) [R BAR 15 (92)]. Обычно такие люди старались не смотреть другому человеку в глаза. О. Грабаускене рассказывала, что на ее работе была женщина, которую все избегали, поскольку «*ее взгляд был какой-то странный, выражение глаз было противным*» (Зап. от О. Грабаускене, 1925 г. р., с. Порияй, Дауенский окр., Пасвалийский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2002 г.) [L KAR 102 (33)]. Имеющие дурной глаз люди имели неприятный взгляд. Также верили, что, если человек косой, он также может сглазить. М. Талакаускене заметила, что «правильные» глаза как будто сотканы из четырехнитевой ткани, а дурной глаз «теряет» такие свойства прочности.

По словам информантов, люди с дурным глазом словно «не развиты», они имели необыкновенно большие темные брови, большие, редкие зубы, были крупными, с большими ногами и т. п. «*Какие-то глаза, человек такой рождается. Была здесь такая женщина, у нее большие ноги были, лаптеная еще называли, Кубилене такая. С постолами, эти пальцы такие растопыренные, такие, как у ведьмы. Животным моей*

матери ничего она не делала, а в другое место пошла, вошла с этими женщинами в хлев, посмотрела на свиней — эти свиньи не растут, или посмотрела на корову — корова тут же начала щетиниться, молока не дает. Надо с такими людьми жить, которые плохие» (Зап. от Ангеле Сунгайлене, 1933 г. р., с. Калнишкяй, Картенский окр., Кретингский р-н. Соб. Р. Балкуте, Г. Слипкувене. 2006 г.) [L KAR 142 (43)].

Чаще всего в несчастьях, падеже животных и птиц обвиняли соседей, имевших дурной глаз. Своего ребенка могла сглазить даже сама мать. Виновниками сглаза могли оказаться близкие, иногда вполне хорошие люди, или родственники, такие, как двоюродные сестры, внуки, крестные, тети: *«Был у меня поросенок, и дочь или внучка: “Ого, — говорит, — бабушка, какой красивый поросенок”. И они вот только ушли, и упал поросенок замертво»* (Зап. от Марии Балькене, 1930 г. р., с. Миштунай, Пабарский окр., Шальчининский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1993 г.) [L KAR 1(582)]; *«Как только приезжает крестная мать или отец — орет не своим голосом ребенок»* (Зап. от Алдоны Нарашквичене, 1932 г. р., с. и окр. Люконяй, Гелвонский окр., Ширвинтский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1998 г.) [L KAR 156 (82)]. А Версецкене рассказала, что она несколько раз сглазила племянницу мужа.

Однако больше всего избегали чужих, которые, как полагали, вредили детям, животным, вещам. Случалось, что если чужому давали коровье молоко, то корова уходила за этим человеком в его дом под влиянием непреодолимой силы (Зап. от Марии Милене, 1932 г. р., с. Зервинай, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [L KAR 75 (45)]. В таких случаях говорили, что «сердце человека притягивает животное». Считалось, что такие люди отличались гипнотическими способностями. Ничего хорошего нельзя было ждать и от обманщиков, которые ходили по деревням и показывали всякие фокусы. Они могли не только загипнотизировать людей так, что им становилось плохо, но и увести понравившееся им животное. Опасные глаза были у людей других национальностей. В сглазе обвиняли цыган (Зап. от Зофии Чайкаускене, 1937 г. р., с. Жидавайнйай,

Йонишский окр., Молетский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1994 г.) [L KAR 18 (144)]; в восточной и южной Литве верили, что сглазить могли соседи-инородцы — белорусы, а в Жемайтии избегали латышей. Записано несколько рассказов, что дурной глаз имели священники. Они старались не смотреть не только на животных, но и на растущие злаки.

Воздействие дурного глаза. «Схваченные» дурным глазом живые существа и вещи как будто впадают в летаргическое состояние: становятся печальными, останавливаются, синеют, чернеют, обмирают. «Схваченные» дети и взрослые начинают кричать, визжать, плакать, переворачиваться через голову, их сердце постепенно увядает или пустеет, у них режет живот, подкашиваются ноги, дети перестают расти. Это может закончиться даже смертью. Животные, «схваченные» такими глазами, ревут, мычат, «лезут на стену», плачут, переворачиваются на спину, теряют силы. Нитки начинают путаться, переплетаться, «рушиться».

Названия дурного глаза. Дурной глаз люди называли по-разному: *дурные глаза, косые глаза, заспанные глаза, страшные глаза, вредящие глаза, нехорошие глаза, нечестные глаза, глаза ничто*. Когда сглазили, говорили: *глаза вредят, глаза прошли, осматривают чужие глаза, глаза прельщают, глаза вредят, побоялся глаз, околдование, покрасовался, посмеялся, подивился*. Люди с дурным глазом назывались: *отлученные (от кормления) люди, отлучники, откормленные*. Лечили *от колдовства, от сглаза*.

Причины появления дурного глаза. Главной причиной появления дурного глаза является неправильное поведение беременной или уже родившей женщины по отношению к своему ребенку. Считалось, что если женщина, выходящая замуж, перед поездкой под венец будет есть за столом в повойнике, ребенок родится с дурным глазом. В Дзукии верили, что если беременная женщина ходит без фартука или стыдится своей беременности, она может навредить своему ребенку, и он родится с дурным глазом. Беременной женщине также запрещалось без причины удивляться, завидовать. Ожидая ребенка женщина не должна была разговаривать с незнакомыми людьми, особенно отли-

чающимися определенными негативными особенностями, которые также могли навредить младенцу.

Бытует также мнение, что люди с дурным глазом просто рождаются такими. Особенно верили, что на дурной глаз влияет молодая луна. Растя ребенка, мать должна придерживаться определенных правил безопасности, одно из которых — не класть ребенка или не ставить его кроватку там, где на него может светить луна. Особенно вредила молодая луна, поскольку, если ее свет падал на ребенка, его глаза портились. Считалось, что люди с дурным глазом рождаются также на новолуние. Иногда говорили, что плохо покормить ребенка первый раз в полнолуние: *«Если в полнолуние покормит, то уже дурной глаз будет»* (Зап. от Оны Волунгявичене, 1933 г. р., с. Траснинкай, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [LKAR 75(125)]. Вообще, время рождения ребенка было очень важно. Причиной появления дурных глаз могли быть «плохие» час или минута, если ребенок родился в такой момент: в «такой час» человек рождается с дурным глазом (Зап. от Вероники Гинявичене, 1915 г. р., д. Миштунай, Пабарский окр., Шальчининкский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1992 г.) [LKAR 1 (178)]; *«На эту минуту попадают и боятся глаз»* (Зап. от Марии Балькене, 1930 г. р., с. Миштунай, Пабарский окр., Шальчининкский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1993 г.) [LKAR 1(582)].

Люди могли приобрести дурной глаз, если они «неправильно» родились, например, ногами вперед. Одной из причин, почему глаза людей могли стать дурными, было также «неправильное» питание ребенка — родившийся ребенок первый раз должен быть накормлен из правой груди: *«Если мама покормит не с той стороны ребенка, когда рождается, у этого человека будет дурной глаз. Справа мама всегда должна кормить. И левша бывает, если слева кормить, и дурной глаз бывает»* (Зап. от Оны Волунгявичене, 1933 г. р., с. Траснинкай, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [LKAR 75(125)].

Прекращение кормления ребенка грудью было очень важным событием в его жизни. К этому готовилась не только мать, но и готовили ребенка. Пре-

кращение кормления было сакральным действием, и мать выполняла при этом определенные ритуалы: крестила грудь, перекрещивалась сама, крестила ребенка, иногда говорила пожелание: *«Здесь видишь Божье слово, если перекрестила, отняла и должна уже отнять и не давать больше»* (Зап. от З. Каунене, 1921 г. р., г. Паланга. Соб. З. Банюлайтите. 1993 г.) [LKAR 150 (5)].

Важно было, в какую фазу луны прекращалось кормление, а также время суток. Чтобы ребенку было не так сложно отвыкнуть от груди, мать иногда уходила из дома на два дня или увозила ребенка в другое место. Если, решив не кормить больше грудью, мать выполняла ритуальное действие, например, перекрещивала ребенка, очень важно было не пытаться возобновить кормление. Часто кормление прекращали вечером. Ночь была особенно важным временем для связи ребенка и матери. Если мать не видела ребенка всю ночь, она не могла больше его кормить: *«Родила ребенка, нельзя уйти. Если ребенка оставляешь дома, у себя кормя, и уходишь на праздник и там остаешься, не возвращаешься домой ночевать, значит, эти глаза называются заспанные — и животным они вредят, и человеку. Кормя ребенка, нельзя ночевать в другом месте* (Зап. от Анны Зульгите, 1934 г. р., г. Швентойи, Палангский окр., Клайпедский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1998 г.) [LKAR 149 (67)]. Если так случалось, говорили, что глаза такого ребенка становятся *заспанными* и вредят и животному, и человеку. О. Вайтайтене говорит, что ребенка нельзя кормить, если во время отлучения от груди солнце садится два раза, т. е. когда проходит 48 часов (Зап. от Отилии Вайтайтене 1923 г. р., г. и окр. Нямуелё Радвилишкяй, Биржайский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1997 г.) [RBAR 10 (13)].

В любом случае, если у ребенка оказывался дурной глаз, ответственность несла мать. После прекращения кормления грудью матери труднее всего было выдержать беспокойство ребенка — бывало, что дети плачут, кричат, *мечутся, начинают плохо себя чувствовать, поносить* после того, как их отнимают от груди. Мать начинала жалеть ребенка и давала ему грудь снова, и глаза такого ребенка становились вредительскими,

нехорошими, страшными, такой человек становился опасным. Это приносило ребенку несчастье на всю жизнь. Может, он и не хотел вредить, но уже ничего нельзя было поделаться.

Иногда могли «испортиться» и глаза обычных людей. По поверьям, в определенное время, в «такую» минуту любящие глаза могли стать плохими, поэтому все люди могут сглазить, иметь дурной глаз. Взгляд самих глаз также был очень важен. Говорили, что, если взгляд очень сильный или в самих глазах есть зависть, такие люди точно сглазят. Самыми плохими и склонными к вредительству считались карие и разноцветные глаза. Дурной глаз могли иметь и мужчины, и женщины. Люди, имеющие дурной глаз, не всегда понимали, что их глаза плохие. Людей с дурным глазом не любили, считали их «нехорошими».

Распространены поверья, что нельзя хвалить чужих детей, потому что так им можно навредить: «*“Ой, какой красивый!” Так бывало мамы говорят: “Ну уж, — говорят, — не говори, что красивый, говори, что некрасивый. Красоваться нельзя, я сама вижу, какой мой ребенок!”*» (Зап. от Котрины Сноркене, 1907 г. р., г. и окр., Гелвонай, Ширвинтский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1998 г.) [L KAR 156 (22)].

Считалось, что, когда хвалят, желают, чтобы человеку не везло, хотят забрать всю его удачу. Если завидуют хозяйским пороссятам, они худеют, если завидуют огороду, то ничего не растет (Зап. от Адольпины Анужите, 1935 г. р., с. Абакай, Картенский окр., Кретингский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2002 г.) [L KAR 105 (42)]. Могли сглазить, поскольку завидовали счастью, достатку, а также из злости, жадности. Обычно такие люди были навязчивыми, обязательно интересовались, что и сколько у кого есть.

Чтобы успешно вырастить животное, нужно было его купить с поводком. Однако если продавец очень жалел, что продает животное, оно никогда не росло так, как положено. Поэтому старались продавать и покупать у человека, который действительно хочет продать. Один информант купил у соседки корову; каждый день, проходя мимо, соседка все смотрела на свою корову. Чтобы у нее осталось хоть какое-то воспоминание, она выпросила у него поводок.

После этого корова загрустила, начала плакать, худеть и через год пришлось продать ее по дешевке (Зап. от Ромуалдаса Лазаускаса, 1912 г. р., с. Андриуленай, Йонишский окр., Молетский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1994 г.) [L KAR 20 (40)]. Еще хуже бывало, если кто-то завидовал тому, у кого было хорошее животное. М. Дварецкене из-за зависти не могла держать ни одну корову. Какую бы корову ни покупала, соседи завидовали, говорили, что она хорошая, и корова начинала болеть — то воспалениями, то не шла домой, то не могла отелиться (Зап. от Марите Дварецкене, 1931 г. р., с. Пувоchiaй, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [L KAR 75 (218)].

Лечение детей от сглаза

Обмывание, обтирание. Считалось, что у детей после сглаза очень «соленые» глаза, поэтому таким детям глаза старались вылизать, вымыть их или поплевать на них. Мыли не только глаза, но и все лицо, поплевав в ладонь. Умытых таким образом детей женщины обычно вытирали рубахой, чаще всего отворотом юбки. Все старались делать три раза, а плевали в сторону или через любое плечо. Для мытья глаз использовали также материнское молоко. Лучшим средством считалась святая вода.

Часто мать просто набирала воды в рот и ею мыла ребенка от сглаза. Еще более действенным было, если такую воду процеживали через зубы. Зафиксирован обряд, в котором использовался нож: «*Моя бабушка положила на скамью нож, велела мне сесте и держать на коленях ребенка. В тот момент, когда она глаза мыла, и я на скамье сидела, она взяла свою нижнюю юбку, вытащила ее, тыльной стороной ладони как-то ребенка умыла водой, вытерла низом юбки, и прошло*» (Зап. от Оны Масявичене, 1920 г. р., с. Граужиняй, Йонишский окр., Молетский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1994 г.) [L KAR 23 (21)].

Воду для лечения детей от дурного глаза могли готовить, наливая на угол стола и затем вытирая. Иногда брызгали водой через весь стол поперек. Считалось, что начинать надо с угла «Сочельника», то есть того угла комнаты, в котором висят иконы. Мыли

углы стола крестообразно, изредка по очереди, обычно тыльной стороной ладони. Обмывали левой рукой углы стола, также три раза обливали метлу, кочергу, а потом этой водой брызгали на ребенка (Зап. от Стасе Валанчене, 1924 г. р., с. Паупляй, Вепрайский окр., Укмергский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2001 г.) [L KAR 101 (105)], дверные ручки, щетку, ложки, ковш (Зап. от Ядвиги Чижаскене, 1933 г. р., с. Довайноняй, Румшишский окр., Кайшиядорский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2003 г.) [L KAR 109 (178)], потом этой водой обрызгивали ребенка. Детей от сглаза мыли в челибухе¹ (Зап. от Антанины Дирсене, 1926 г. р., с. и окр. Ленас, Укмергский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2006 г.) [L KAR 154 (17)].

От дурного глаза помогало, если тыльной стороной руки или против часовой стрелки обнести вокруг ребенка соль, которую затем надо было сжечь в печке или просто в огне. Также можно было умыть лицо ребенка водой с солью. Одну девочку лечили от сглаза так: положили посередине комнаты, три раза через нее перешагнули, тыльной стороной руки обнесли вокруг соль, крестообразно посыпали во всех углах дома (Зап. от Юлии Бернатавичене, 1929 г. р., с. Траснинкай, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [L KAR 75 (179)].

Дурные глаза можно было также «вытереть». Больше всего для этого подходила пеленка самого ребенка. Иногда матери обтирали глаза ребенка мочой (своей или ребенка). Для обтирания использовали также ту часть одежды, которая была ближе к телу человека: «*Пописай на руку и возьми или белье, или рубашечку, что на твоём голом теле есть, положи на руку и тыльной стороной три раза проведи по ребенку*» (Зап. от Алдоны Нарашкявичене, 1932 г. р., с. и окр. Люконяй, Гелвонский окр., Ширвинтский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1998 г.) [L KAR 156 (82)]. Могли обтирать и той одеждой, которая была ближе к земле — отворотом юбки или белья. Так надо было делать три раза в течение трех дней (Зап. от Оны Во-

¹ Челибуха — небольшое тропическое дерево с ядовитыми семенами, содержащими, между прочим, стрихнин и носящими название «рвотных орехов».

лунгявичене, 1933 г. р., с. Траснинкай, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [L KAR 156 (82)]. Вытирали детей также белым, которое вытаскивали через непрошитою часть юбки (Зап. от Мелани Жукаускене, 1923 г. р., с. Сутренай, Йонишский окр., Моветский р-н с 1943 г. Соб. Р. Балкуте. 1994 г.) [L KAR 18 (189)], или ластовицей мужских брюк (Зап. от Стасиса Тарайла, 1904 г. р., с. Даржининкай, Матуйзский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1994 г.) [L KAR 119 (45)]. Значимым условием результативности обряда была принадлежность элементов одежды, используемых при обтирании, матери или отцу ребенка: «*Маминым отворотом, намоченным в моче, глаза вытри. Отворотом вытирают, оборотом рубахи и ластовицей брюк*» (Зап. от Адали Версецкене, 1925 г. р., с. Миштунай, Пабарский окр., Шальчининский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1993 г.) [L KAR 1 (862)].

Протаскивание. Поскольку происхождение сглаза связывали с рождением ребенка, то и многие обряды, призванные излечить сглаз, имитировали роды. Женщины протаскивали ребенка между ног (Зап. от Стасе Дубосене, 1934 г. р., г. и окр. Румшишкес, Кайшиядорский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2003 г.) [L KAR 109 (104)] или через черную юбку, начиная с поясной части (Зап. от Леокадии Кивильшене, 1927 г. р., с. Медейкяй, Йонишский окр., Моветский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1994 г.) [L KAR 17 (68)]. Глаза ребенка натирали землей, на которую только что помочились, или мама проводила рукой у себя между ног, а потом проводила по глазам ребенка, словно рожая его заново и избавляя от болезни. Иногда ребенка продевали через штанину брюк или похлопывали ею: «*И через штаны мужские продевали. Ну, так если штанина широкая, знаешь, как маленький ребенок, так через верх продеваешь этого ребенка*» (Зап. от А. Саулявичене, 1926 г. р., с. Кашетай, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [L KAR 75 (293)].

Однако чаще детей протаскивали через хомут. Хомут ставили вверх ногами или пролезали с обратной, чем запрягается лошадь, стороны. Хомут иногда ставили на пороге (Зап. от Юзи Галинене, 1923 г. р., с. Миштунай, Пабар-

ский окр., Шальчининкский р-н. Соб. Р. Балкуте, Д. Даргите. 1992 г.) [L KAR 1 (721)] или под стол (Зап. от Станисловы Сорокене, 1925 г. р., г. и окр. Вейсей, Лаздийский р-н. Соб. Р. Балкуте, Л. Климавичюте. 2003 г.) [L KAR 115 (94)], ребенка в этом случае надо было три раза обвести вокруг хомута и вокруг ножки стола. В данном обряде хомут, вероятно, имеет символическое значение промежутиости. Однако от сглаза «помогает» не только хомут, но и лошадь: сестре Э. Теберене, которая часто «боялась» глаз, велели три раза пролезть через передние ноги лошади (Зап. от Эляны Теберене, 1919 г. р., с. и окр. Круоняй, Кайшядорский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2003 г.) [L KAR 153 (81)].

Валентина Карецкене рассказала довольно редкий случай избавления от сглаза: ее свекровь велела засунуть внука под корыто (Зап. от В. Карецкене, 1935 г. р., с. Думбляускай, Капчяместский окр., Лаздийский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2004 г.) [L KAR 128 (31)].

Окуривание. От дурного глаза лечили также окуриванием. Окуривали крестообразно мхом, взятым из угла дома. Иногда крестообразно обрезали частички ножек стола и окуривали ими (Зап. от Юзе Алекнавичене, 1914 г. р., с. Зервинай, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [L KAR 75 (24)]. «Лекарством» от дурного глаза могла служить и лента, соединяющая ножки стола: *«Так бывало ленту, соединяющую ножки стола, нарезают и сжигают, и этим дымом окуривают»* (Зап. от Антосе Чеснулявичене, 1909 г. р., с. Лависас, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [L KAR 75 (604)]. Также обрезали порог, метлу, веник, кочергу. Марийона Чеснаускаене считает, что окуривание больше помогает, если обрежешь три порога (Зап. от М. Чеснаускаене, 1921 г. р., с. Миштунай, Пабарский окр., Шальчининкский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1992 г.) [L KAR 1 (1303)]. Объяснение этому обряду дала И. Бингелене: через порог перешагивает много людей, он «обхоженный», поэтому такой дым и помогает от сглаза. Важно было, чтобы ребенок обязательно вдохнул этот дым. Окуривали и тряпочкой, которой поднимали кастрюли, шелухой лука. От дурного глаза больше всего помогали травы, назы-

ваемые асперугой². Окуривали детей и сеном Сочельника или святыми травами (Зап. от Оны Мейлумене, 1918 г. р., с. Кертадале, Йонишский окр., Молетский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1994 г.) [L KAR 19 (171)]. Ядвига Адамонене не выбрасывала скорлупу от вылупившихся цыплят, окуривала ею детей или животных (Зап. от Я. Адамонене, 1918 г. р., с. Миштунай, Пабарский окр., Шальчининкский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1993 г.) [L KAR 1 (614)]. Считалось, что иногда «испугаться» глаз может не сам ребенок, а колыбель, тогда ее тоже окуривали (Зап. от Антоси Толвайшене, 1919 г. р., с. Миштунай, Пабарский окр., Шальчининкский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1992 г.) [L KAR 1 (1254)]. Протестантка Маргета Скудикене своих детей окуривала ненужными или нечитаемыми страницами молитвенника или святыми травами (Зап. от М. Скудикене, 1922 г. р., с. Ванагупе, Палангский окр., Клайпедский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2004 г.) [L KAR 148 (65)].

Лечение в семиотически значимых местах дома. Одним из мест, где происходило лечение от дурного глаза, была печь. Ребенка носили, пятась, вокруг печи, обходили с ним крестообразно углы комнаты (Зап. от А. Саулявичене, 1926 г. р., с. Кашетай, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [L KAR 75 (293)].

У двери или на пороге готовили воду от дурного глаза. Часто ребенка от сглаза умывали, положив на порог: *«Если ребенок испугался глаз, мама набирает в рот воды, сажает ребенка на порог, обрызгивает этой водой и подолом вытирает»* (Зап. от Ангеле Мотеюнене, 1932 г. р., с. и окр. Шлавантай, Лаздийский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2003 г.) [L KAR 115 (106)]. Так делали для того, чтобы все «зло» вышло наружу (Зап. от Ванды Костицкене, 1929 г. р., с. Малджюнай, Йонишский окр., Молетский р-н. Соб. Р. Балкуте, И. Григелевичюте. 1993 г.) [L KAR 184 (72)]. Мыть ребенка нужно, проводя от подбородка вверх три раза. Еще лучше, если ребенка на пороге будут держать на голом колене (Зап. от Катрины Петрошкене, 1909 г. р., с. Куренай, Лидуокский окр., Укмергский р-н.

² Острица, или Асперуга (лат. *Asperúgo*) в Европе. Как сорное растение вид распространен почти повсеместно.

Соб. Р. Балкуте. 2001 г.) [LКAR 100 (42)]. Детей не только мыли на пороге — сам порог тоже был «лекарством». Из коры от девяти порогов варили чай (Зап. от Броне Свирнелене, 1930 г. р., с. Миштунай, Пабарский окр., Шальчининский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [LКAR 75 (536)]. Ребенка можно было просто положить на порог и три раза перешагнуть через него (Зап. от А. Саулявичене, 1926 г. р., с. Кашетай, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [LКAR 75 (293)]. Если ребенок из-за сглаза какает в штаны, надо стараться в то время, когда он идет через порог, перебросить через него метлу (Зап. от Станиславы Йонкене, 1940 г. р., с. Кумпикай, Дарбенский окр., Кретингский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1998 г.) [LКAR 149 (199)].

Воду от дурного глаза также переливали через ручки входной двери (иногда и всех дверей дома). *«Прежде всего надо три раза изо рта воду взять, тогда вымоешь ручки. Всё наоборот делай, рукой с обратной стороны всё делать надо»* (Зап. от Вероники Юркиявичене, 1927 г. р., с. Люконяй, Гелвонский окр., Ширвинтский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1998 г.) [LКAR 156 (154)]. О. Шюгждене объяснила, что так делается потому, что через эту дверь вышел человек, который сглазил ребенка, и он трогал ручку двери. Иногда достаточно было дотронуться до ручки и, налив воды на руку, умыть ребенка тыльной стороной руки (Зап. от Марийоны Рожанскене, 1926 г. р., г. и окр. Круоняй, Кайшядорский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2003 г.) [LКAR 153 (16)].

Другие способы лечения. От сглаза рубашку ребенка прошивали иглой без нитки (Зап. от Ванды Григелявичене, 1933 г. р., с. Савиденай, Йонишский окр., Молетский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1994 г.) [LКAR 18 (330)] или надевали ее на ребенка наизнанку (Зап. от Эмилии Брайинскене, 1930 г. р., г. и окр. Шедува, Радвилешский р-н. Соб. Э. Брайинскене. 1996 г.) [LКAR 121 (8)].

От дурного глаза также заговаривали. При этом надо громко назвать имя человека, который сглазил, тогда и проходит сглаз (Зап. от М. Чеснакаускене, 1921 г. р., с. Миштунай, Пабарский окр., Шальчининский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1992 г.) [LКAR 1 (1298)].

Негативную энергию старались нейтрализовать. Бытовало поверье, что глаза хорошего человека сильнее дурных глаз, они обладают большей энергией, поэтому такого человека просили посмотреть и как будто «сгладить» дурной глаз.

Однако также верили, что дурной глаз вообще не надо лечить, что это проходит само: *«Ну, так проходит какое-то время, плачет, плачет, выплачет»* (Зап. от О. Сорокене, 1925 г. р., г. и окр. Вейсейя, Лаздийский р-н. Соб. Р. Балкуте, Л. Климавичюте. 2003 г.) [LКAR 115 (59)].

Взгляд современных людей на дурной глаз

Хотя обычно люди доверяли советам или знаниям других, иногда они хотели сами убедиться в правильности поверий и проводили своеобразные «эксперименты». Например, Северина Шопарене рассказывала, что у брата соседа был очень дурной глаз. Любое животное шло за ним к нему домой «от одного его взгляда». Она хотела убедиться, правду ли говорят люди, и решила привести его в свой хлев: *«И я, говорит, уже знала, но не поверила. Потом, думаю, приведу я в свой хлев, та соседка думает, и увижу, правду ли люди говорят. Соседи, другие любят болтать... Ну и точно: вошла, потом всё...»* (Зап. от С. Шопарене, 1933 г. р., с. Жадейкяй, Картенский окр., Кретингский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2002 г.) [LКAR 105 (92)]. Похожий эксперимент проделали и соседи Антосе Гудайтене — Мазгяляй. Их эксперимент был более сложным, они даже пожертвовали для этого частью своих цыплят. В тех краях люди говорили, что у священника дурной глаз, однако только если он смотрит без очков. Когда к ним приехал священник, они решили проверить, так ли есть на самом деле, и священник согласился, только велел выпустить не всех цыплят, чтобы не было большого убытка. Священник сказал: «Так если еще не верите, сниму очки, и пусть ходят эти цыплята». Когда священник посмотрел на них без очков, цыплята тут же подошли. Мазгяляй объяснили это экстрасенсорными способностями священника: *«Ну, это может, то, как*

там их называют, экстрасендзия или как...» (Зап. от А. Гудайтене, 1924 г. р., с. Мардасавас, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2000 г.) [L KAR 84 (76)].

Многие информанты отмечали, что люди с дурным глазом были раньше, а сейчас их нет. Например, сглазить молоко сейчас не так актуально, поскольку молоко можно купить (Зап. от М. Чеснулявичене, 1926 г. р., с. Манчягирис, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [L KAR 75 (447)]. Другие думают, что и сейчас такие люди есть, только очень уж старые (Зап. от Евы Зинкявичене, 1930 г. р., с. Жаугедай, Йонишский окр., Молетский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1994 г.) [L KAR 17(146)]. Причины отсутствия глаза сейчас информанты объясняли по-разному: раньше люди были более доверчивыми, поэтому и верили, что глаза могут вредить (Зап. от Марийоны Разумене, 1924 г. р., с. Вепрай, Укмергский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2002 г.) [L KAR 101 (54)]; люди верили во всякие предрассудки, поскольку жили далеко от дорог, в деревнях было мало культуры (Зап. от М. Обелявичюса, 1921 г. р., г. и окр. Румшишкес, Кайшядорский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2003 г.) [L KAR 109 (39)], верили в сглаз и лечились разными «забобонами», потому что трудно было найти ветеринара (Зап. от Ванды Янчюрене, 1927 г. р., с. Ютонай, Йонишский окр., Молетский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1994 г.) [L KAR 109 (39)].

Многие пытаются искать логические объяснения различным непонятным вещам. Например, Игнас Микловас смеялся над рассуждениями жены, ее верой в такие «глупости» и для всего находил рациональные объяснения: «Я в это не верю, фу. Это только выдумки старых людей. Заколдовывай меня, как хочешь только, а я плюну и всё. Зимой, когда корм плохой, дождь, тогда говорят, что уже ведьма приходила, уже заколдовала корову или овец» (Зап. от И. Микловаса, 1912 г. р., с. и окр. Картена, Кретингский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2002 г.) [L KAR 105 (129)]. Однако необходимо подчеркнуть, что при этом он знал много историй о ведьмах, которые поджидали мужчин у реки Минии и вытворяли там разные вещи. Многие информанты отмечали, что раньше все

делали именно потому, что признавали сглаз, а сейчас, когда ничего не признают, то и не колдуют: «Нет, сейчас нет. Я так всем показываю своих животных, а когда-то человеку в хлев зайти не давали. Ты сам не ходи и не проси показать» (Зап. от Ромулдаса Лазаускаса, 1912 г. р., с. Андриуленай, Йонишский окр., Молетский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1994 г.) [L KAR 20 (36, 37)]. «Сейчас мы много чего не делаем, чтобы защититься от дурного глаза, а все равно животные и растения растут, а люди живут» (Зап. от Оны Гудукене, 1931 г. р., с. Тракишкяй, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 2000 г.) [L KAR 84 (5)].

Некоторые информанты сомневаются в существовании дурного глаза, но верят, что «что-то есть»: «Это, может, и легенды, но что я знаю, так что-то помогает» (Зап. от М. Милене, 1932 г. р., с. Зервинай, Марцинконский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1999 г.) [L KAR 75 (45)].

Те, кто верит в сглаз, стараются найти этому какие-то «современные» объяснения: если человек спокойный, то и его глаза не будут дурные, а человек с дурным глазом имеет плохую энергию (Зап. от Эляны Ивошкене, 1932 г. р., с. Алексейишкис, Вейсейский окр., Лаздийский р-н. Соб. Р. Балкуте, Л. Климавичюте. 2003 г.) [L KAR 115 (62)]; дурной глаз — не что иное, как особенность и возможности сильного человека, это происходит из-за крепких нервов (Зап. от С. Базиса, с. Миштунай, Пабарский окр., Шальчинингский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1992 г.) [L KAR 1 (1114)]. В таком случае «лекарство» от сглаза в руках самого человека: все негативные способности человека, с которыми он рождается и которые приобретает, можно уменьшить, если человек будет стараться это делать (Зап. от Марите Юрвичюте, 1925 г. р., г. Паланга. Соб. Р. Балкуте. 2004 г.) [L KAR 148 (21)]; никто не должен ничего жалеть, тогда ничего плохого и не случится (Зап. от Ю. Сорокене, 1938 г. р., с. Мечюнай, Капчяместский окр., Лаздийский р-н. Соб. Р. Балкуте, Л. Климавичюте. 2003 г.) [L KAR 115 (94)]. Только немногие считают, что «от этих глаз докторов не было и сейчас нет» (Зап. от Марии Казлаускене, 1935 г. р.,

с. Даржининкай, Валкининкский окр., Варенский р-н. Соб. Р. Балкуте. 1994 г.) [LКAR 119 (93)].

Чаще всего практика лечения перенималась от родителей или дедушек. Одни информанты уверены, что опытом дедушек и сейчас можно пользоваться, поскольку и в наше время мы сталкиваемся с подобными вещами. Другая часть информантов все-таки сомневается, на самом ли деле были люди с дурным глазом и можно ли вылечить сглаз, поскольку с такими вещами никогда не сталкивались.

* * *

На основании полевого исследования, проведенного во всех регионах Литвы, установлено, что представления о дурном глазе в современной Литве имеют большое распространение. Собранный материал позволяет увидеть, что в комплекс представлений о дурном глазе входят не только знания о его вредоносном воздействии, но и об отношениях с носителями дурного глаза в обществе, о способах их идентификации и превентивных методах. Способы защиты от дурного глаза восходят к традиционным средствам народной магии.

Примечательно, что отношение к феномену дурного глаза в современной Литве имеет гендерные различия. Женщины, по сравнению с мужчинами, чаще верят в действие дурного глаза и больше акцентируют его силу. Можно сказать, что в современной Литве женщины больше знают о вредоносной силе дурного глаза, особенностях его проявления, способах защиты от него. Мужчины относятся к этим представлениям более скептически.

Литература

- Dowojna-Sylwestrowicz 1894 — *Dowojna-Sylwestrowicz M.* Podania z mudzikie. Warszawa, 1894. Т. 1.
Dowojna-Sylwestrowicz 1894a — *Dowojna-Sylwestrowicz M.* Podania z mudzikie. Warszawa, 1894. Т. 2.
Dundulienė 1992 — *Dundulienė P.* Akys lietuvių pasaulėjautoje. Vilnius, 1992.
Janulaitis 1906 — *Janulaitis A.* Iš lietuvių tautosakos // Tauta ir žodis. Kaunas, 1906. Т. 3.
Janulaitis 1906a — *Janulaitis A.* Iš lietuvių tautosakos // Tauta ir žodis. Kaunas, 1906. Т. 4.
Janulaitis 1923 — *Janulaitis A.* Iš lietuvių tautosakos // Tauta ir žodis. Kaunas, 1923. Т. 4.

Jucevičius 1959 — *Jucevičius A.* Raštai. Vilnius, 1959.

Kibort 1899 — *Kibort J.* Wierzenia ludowe okolic Wilejki. Wisła, 1899. Т. 13.

Kibort 1904 — *Kibort J.* Istoty mityczne na Żmudzi. Wisła, 1904. Т. 18.

Krėvė-Mickevičius 1925 — *Krėvė-Mickevičius V.* Burtai, Pasvalio parapijoj surinkti ir V. Krėvės-Mickevičiaus sutvarkyti // Tauta ir žodis. Kaunas, 1925. Т. 3.

Krėvė-Mickevičius 1926 — *Krėvė-Mickevičius V.* Burtai ir prietarai, rinkti Marcinkonių, Ratnyčios, Merkinės, Perlojos ir Niedzingės parapijų įvairiose vietose // Tauta ir žodis. Kaunas, 1926. Т. 4.

Mažiulis 1938 — *Mažiulis A.* “Blogos akys” // Gimtasai kraštas. 1938. Nr. 3(ar 2)—4.

Miškinis 1926 — *Miškinis J.* Trys šimtai dzūkų burtų ir prietarų // Tauta ir žodis. Kaunas, 1926. Т. 4.

Palukaitis 1924 — *Palukaitis J.* Burtai ir prietarai // Lietuvių tauta. 1924. Т. 4.

Seligmann 1922 — *Seligmann S.* Die Zauberkraft des Auges und das Berufen. Hamburg, 1922.

Valančius 1972 — *Valančius M.* Raštai. Т. 2. Vilnius, 1972.

Vėlius 1977 — *Vėlius N.* Mitinės lietuvių sakmių būtybės: Laimės. Laumės. Aitvarai. Kaukai. Raganos. Burtininkai. Vilkčiai. Vilnius, 1977.

Vysk 1934 — *Vysk V. B. M.* Valančiaus gadynės papročiai ir prietarai // GK. 1934. Nr. 1.

Сокращения

LКAR — рукописи Архива народного творчества Центра народной культуры Литвы (Lietuvos liaudies kultūros centro Liaudies kūrybos archyvo rankraščiai).

LКAV — видеозаписи Архива народного творчества Центра народной культуры Литвы (Lietuvos liaudies kultūros centro Liaudies kūrybos archyvo videojuostos).

RBAR — рукописи личного архива Риты Балкуте (Ritos Balkutės asmeninio archyvo rankraščiai).

Summary. The belief that people with evil eye could harm another person, livestock, birds, plants, and objects was widespread all over Lithuania. People and animals affected by evil eye become sad, they stop moving, turn blue, black, die, they begin to shout, cry, turn somersaults, their hearts wither and become empty, their stomach hurts and legs shake, they stop growing and even die. They confuse things. The effect of an evil eye can be countered by magic and use of various protective means.

Key words: fear of the evil eye, Lithuania, Lithuanian language, folklore, field studies, beliefs, protection.